

Альманах «Дискурсы этики» 1(6) 2014: 11–19

УДК 17.032

АКТУАЛЬНОСТЬ КАНТОВСКОГО УЧЕНИЯ О ДОСТОИНСТВЕ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Познякова Ольга Леонидовна*

Кафедра философии и политологии, Лечебный факультет,
Белорусский государственный медицинский университет,
пр. Дзержинского, д. 83, г. Минск, 220116, Республика Беларусь
Электронный адрес: primalira@mail.ru

Статья подана 31.08.2013

Аннотация — Актуальность обращения к учению И. Канта о человеческом достоинстве сегодня обусловлена тотальным забвением этой категории в жизни современного общества. И. Кант, вписывая данное понятие в общий контекст всей своей философской системы, показывает, что благодаря наличию у человека достоинства становится возможным его нравственное поведение, что в свою очередь обуславливает возможность становления морально-правового «Всемирно-гражданского состояния», в основе своей нацеленного на полное развитие разумных задатков человека в роде, на прогрессивное развитие человечества и, как результат, — на его выживание.

Ключевые слова: Кант, достоинство, философия истории, моральные ценности, социальные институты.

---

* © Познякова О. Л., преподаватель Белорусского государственного медицинского университета.

Almanac Discourses of Ethics 1(6) 2014: 11–19

KANTIAN DOCTRINE OF DIGNITY AND ITS APPLICABILITY IN THE MODERN SOCIETY

Poznjakova Olga Leonidovna**

Department of Philosophy and Political Studies, Faculty of General
Medicine, Belarusian State Medical University, 83 Dzerzinski Ave, Minsk,
220116, Republic of Belarus

e-mail: primalira@mail.ru

Received August 31, 2013

Abstract — The paper reveals the problem of human dignity in the modern society. The author figures out Kant's understanding of the human dignity and displays the necessity of Kantian version of the moral self-improvement in the 21st century. It is stated that since 200 years have passed Kant's ideas of philosophy of history are of great value in the contemporary globalizing world.

Key words: Kant, dignity, philosophy of history, moral values, social institutions

---

** © *Poznjakova O. L.*, Assistant professor, Belarusian State Medical University.

Понятие достоинства человека было разработано задолго до И. Канта и эпохи Просвещения. Оно восходит своими корнями к учению древнеримского политика и философа Цицерона, к понятию *dignitas*, «достоинства» римских патрициев, а впоследствии получает свое развитие в ренессансных трактатах о достоинстве человеческой природы. Так, по Цицерону, достоинство является неотъемлемым свойством любого человека, позволяющим отличать его от других живых существ. Оно также характеризует человека лишь с точки зрения его признанного общественного положения, проявляющегося в виде уважения, авторитета, социального статуса и значения. Такое толкование опиралось, прежде всего, на представление о так называемой «социальной цене» человека, его звании, чине. Впоследствии Т. Гоббс, продолжая данную традицию, в «Левиафане» писал, что «общественная ценность человека, то есть та цена, которая ему дается государством, есть то, что люди называют достоинством» (Гоббс 2001: 257).

В эпоху Возрождения итальянский мыслитель Пико делла Мирандола в своем произведении «Речь о достоинстве человека» дает философское обоснование достоинства человеческой природы в новом гуманистическом его понимании и раскрывает содержательную сторону своего учения о свободе воли человека как главном свойстве, определяющем его достоинство.

Что касается концепции достоинства человека в религии, то она отличалась от светской лишь тем, что здесь речь шла о заслугах человека перед Богом, а не перед обществом. Иными словами, понимание ценности и достоинства человека ставилось в зависимость либо от суммы его действий по преодолению греха и спасению души, либо от потребностей и интересов общества в целом.

Такому релятивистскому представлению о человеческом достоинстве И. Кант противопоставляет свое понимание достоинства как абсолюта, не зависящего от внешней выгоды или пользы. В «Основоположениях метафизики нравов» немецкий философ пишет: «Разум относит каждую максиму воли как устанавливающую всеобщее законодательство ко всякой другой воле и так же ко всякому поступку по отношению к самому себе, и при этом не в силу какой-нибудь практической побудительной причины и не ради будущей выгоды, а исходя из идеи достоинства разумного существа, повинующегося только тому закону, какой оно в то же время само себе дает» (Кант 1994: 212). Американский исследователь Дж. Рэйчелз раскрывает взаимосвязь понятия достоинства человека и его разумной природы в философской системе И. Канта. Он отмечает, что «обращаться с кем-либо как с разумным существом, по И. Канту, означает относиться к нему сообразно его человеческому достоинству» (Rachels 1986: 114–117).

Противопоставляя понятию достоинства категорию «цены», И. Кант пишет: «В царстве целей все имеет или цену, или достоинство. То, что имеет цену, может быть заменено также и чем-то другим как эквивалентом; что выше всякой цены, стало быть, не допускает никакого эквивалента, то обладает достоинством» (Кант 1994: 212). Иными словами, обладать человеческим достоинством означает, по И. Канту, быть личностью, уникальной и неповторимой, причастной к подлинной нравственности и способной сделать максиму своего поведения объективным законом воли для всех остальных людей. Основанием достоинства человека, по И. Канту, выступает автономия воли, а «единственно подходящее выражение для той оценки, которую разумное существо должно дать этому достоинству, это — слово "уважение"» (Там же: 213).

Смысл нового понятия достоинства раскрывается И. Кантом также через формулировки категорического императива, а именно — в признании человека автономным существом, полагающим в основании своих поступков всеобщий закон. Так, И. Кант пишет: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» (Там же: 195). И далее: «Поступай

так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился к нему только как к средству» (Там же: 205). По И. Канту, «только нравственность и человечество, поскольку оно к ней способно, обладает достоинством» (Там же: 212), поэтому человек, как моральный субъект, выше всякой цены. Такие факторы этического рассуждения, как представления о счастье, греховности и т. п., не существенны для признания безусловной ценности достоинства человека. Люди как разумные существа сами формулируют иерархию ценностей, которые при желании можно заменить, продать или купить, поскольку они все обладают эквивалентом. Сама же личность по своей природе бесценна, ее нельзя отнять у человека, и она не зависит от того, к какой социальной группе принадлежит человек, является ли он грешником или праведником, верующим или неверующим. Как замечает И. Кант, человеческое достоинство «выше всякой цены».

Понятие человеческого достоинства неразрывно вплетено в канву философии истории И. Канта. С одной стороны, сама природа заставляет двигаться человечество в направлении развития самых лучших разумных задатков человека, наставляя людей при помощи антагонизма на путь просвещения и утверждения «всемирно-гражданского состояния» и вечного мира на всей планете. Утверждение человеком своего достоинства происходит постепенно, по мере создания условий для его морально-нравственного совершенствования. С другой стороны, заложенное природой достоинство в человеке является его универсальной и неотъемлемой характеристикой и служит предпосылкой становления на Земле морально-правового «всемирно-гражданского состояния».

Здесь И. Кант как бы бросает вызов своим потомкам: изменить всю структуру приоритетов политического и социального сознания, сфокусировав его не на власти и национальных интересах, а на понятии достоинства человека и на критериях политического и социального действия. Для И. Канта жизненно необходимо, чтобы в обществе были созданы условия возможности поступков, соразмерных представлению о достоинстве человека, поскольку только такое общество может

рассчитывать на выживание. В противном случае человечество ожидает неминуемый крах.

Характерно, что если в философии истории И. Канта достоинство человека постулируется как морально соразмерное, то в современном мире понятие достоинства человека выступает уже в роли не только этического принципа, но и как правовая категория. Целый ряд документов международного права, конституции европейских государств вводят понятие человеческого достоинства как базовый принцип всего конституционного строя. Тем самым оно превращается из универсального постулата моральных поступков в высшее субъективное право каждого отдельного индивидуума, а государство признает себя конституционно обязанным защищать и охранять достоинство человека. Неприкосновенность человеческого достоинства становится главным критерием легитимности утверждения национальных интересов, политических и правовых установлений.

Последователем кантовского учения о достоинстве человека в современном философском дискурсе является Ю. Хабермас. Так, на Всемирном философском конгрессе в Москве в 2009 году он выступил с докладом на тему «Религия, право и политика. Политическая справедливость в мультикультурном обществе» (Хабермас 2010), где показал взаимосвязь кантовской трактовки достоинства человека с правовыми и моральными нормами в современном мире. Конечно, такой подход к утверждению базовой ценности достоинства человека сегодня все еще характерен большей частью для европейского континента. Западу противостоит «азиатский» тип социальности, который по самой своей природе не благоприятствует формированию личности. Основная особенность «азиатского» типа социальной организации — в социальной роли общественности, и прежде всего — олицетворяющей ее власти, как гаранта и самого смысла общественного воспроизводства. Власть выступает здесь как особая сила, фактически превращающая социум в условие своего существования. Однако, как показал И. Кант, достоинства не может быть без свободы, а свобода, прежде всего, не совместима с непол-

ной выделенностью индивида из любого вида природной или исторической общности.

Что касается духовного состояния современного общества, то здесь на протяжении уже длительного этапа развития цивилизации наблюдается неуклонная тенденция к разрушению общественной морали и, как следствие, — забвение понятия человеческого достоинства. Средства массовой информации в погоне за материальной выгодой каждый день предлагают новую сенсацию, в основе которой чаще всего — человеческий порок, который по своей природе более разнообразен и привлекателен, чем добродетель. При помощи рекламы происходит ежедневное манипулирование человеческим сознанием и навязывание людям ценностей, порой открыто противоречащих основным принципам нравственности. Как справедливо отмечает профессор С. А. Чернов, «предательство, унижение и оскорбление сегодня стали скорее нормой, нежели отклонением от нее, и те, кто боятся выглядеть несовременными, всеми силами стараются эту новую норму утвердить» (Чернов 2005: 9–16). Анализируя кантовское учение о достоинстве человека, российский исследователь пишет: «Первоисточник всего бесконечного величия "звездного неба надо мной" скрыт исключительно в сознании достоинства своей личности, "нравственного закона во мне". Таково подлинное самоощущение человека, для которого Кант нашел точную формулу и которое настойчиво уничтожается господствующей пошлостью современного "общества потребления". Не случайно само слово "возвышенное" (не говоря уже о безнадежно архаически звучащей "добродетели") исчезло из нашего языка, изгнанное настоящим культом всего низменного. Если бы ценность жизни измерялась суммой удовольствий, как это и внушает нам современная "массовая культура", то она упала бы "ниже нуля"» (Там же: 9–16). Спустя двести лет после И. Канта становится все более ясным следующее: пока достоинство человека сохраняет свое место лишь в предварительных статьях конституций, торжественных речах руководителей стран и в попытках оправдать агрессивные войны, тогда как на самом деле сегодня человек, может

быть, еще больше, нежели во времена И. Канта, рассматривается с точки зрения его рыночной цены и его пригодности в качестве средства, — до тех пор нет никаких оснований всего лишь придерживаться кантовского умеренного оптимизма относительно возможностей разума в наше время.

«Человека потребления» сегодня настолько захватила погоня за удовольствием, что он уже перестал замечать вокруг себя ценности, которые невозможно купить или продать. А ведь мир, в котором все покупается и продается, — по И. Канту, это мир природы, в которой нет свободы, а значит, нет и человеческого достоинства. В «Основоположениях метафизики нравов» немецкий философ пишет о том, что нет ничего хуже для морали, когда в качестве ее основания выступает эмпирический принцип счастья (Кант 1994: 163–164). В таком случае все разумные силы человека были бы направлены на удовлетворение собственных инстинктов, и человек ничем не отличался бы от животного. В свою очередь, понятие человеческого достоинства говорит нам об особой ценности человека именно в силу возможности свободного утверждения этого достоинства вопреки обстоятельствам и инстинктивным желаниям самого человека.

Как показывает практика, симуляция свободы посредством подмены долга выгодой и возведение принципа выгоды во всеобщность могут временно заглушить неискоренимые задатки добра в человеке и дезориентировать его. Однако нравственное начало, согласно кантовскому анализу, составляет саму субстанцию личности человека, и поэтому неискоренимо и может исчезнуть лишь вместе с ним. Такое понимание универсального характера природы человека и его достоинства дает людям надежду на то, что объективная логика самого хода событий и фундаментальный характер подлежащих разрешению противоречий, связанных с духовным кризисом современного общества, рано или поздно подвигнут людей на разумное преодоление собственных слабостей и пороков с целью сохранения человеческого вида на Земле.

Литература

1. Гоббс, Т. (2001). *Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского*. М.: Мысль.
2. Кант, И. (1994). Основоположения метафизики нравов. В кн.: *Сочинения в 8-ми т. Т. 4*. М.: Чоро.
3. Хабермас, Ю. (2010). Религия, право и политика. Политическая справедливость в мультикультурном мир-обществе. *Полис* № 2: 7–21.
4. Чернов, С.А. (2005). Уроки Канта. *Актуальность Канта: сб. статей*. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета: 9–16.
5. Rachels, J. (1986). *Kantian Theory: the Idea of Human Dignity. The Elements of Moral Philosophy*. Random House.

References

1. Chernov, S.A. (2005). Uroki Kanta. *Aktual'nost' Kanta: sb. statej*. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta: 9–16.
2. Gobbs, T. (2001). *Leviafan, ili Materija, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo*. M.: Mysl'.
3. Habermas, J. (2010). Religija, pravo i politika. Politicheskaja spravedlivost' v mul'tikul'turnom mir-obshhestve. *Polis* № 2: 7–21.
4. Kant, I. (1994). Osnovopolozhenija metafiziki nravov. V kn.: *Sochinenija v 8-mi t. T. 4*. M.: Choro.
5. Rachels, J. (1986). *Kantian Theory: the Idea of Human Dignity. The Elements of Moral Philosophy*. Random House.